

События происходят во время пятого тома пятой части (26 том по сквозной нумерации).

ВНИМАНИЕ! ВНИМАНИЕ! Эта глава содержит спойлеры к части ранобе, переведённой только рулейтом или Последователями Местионоры. Если вы читаете только в переводе novel.tl, вам не следует читать эту главу, вы словите спойлеры и ничего не поймёте.

— Извините, госпожа Розмайн. Мне хотелось бы задать вам несколько вопросов. Не уделите немного своего времени?

— Да, что такое?

Закончив разговор с Клариссой, я собиралась вернуться в храм, когда ко мне обратился Лазафам, и я остановилась.

Лазафам является слугой Фердинанда, у него тёмно-зелёные, практически чёрные, волосы, обычно зачесываемые назад, зелёные глаза и мягкая улыбка. Опрятно одетый Лазафам походил на Марка, служившего Фердинанду. От схожести их манер и производимого впечатления я чувствовала некую близость с ним.

— Я слышал, что господин Фердинанд участвует в весеннем молебне в Аренсбахе, и мне хотелось бы узнать об этом больше.

— Почему тебе так интересно? Ну, не то чтобы я не хотела тебе рассказывать, но твой вопрос выдаёт в тебе отчаянное волнение о бывшем господине, так что мне просто любопытно.

Лазафам замешкался на мгновение с ответом и сперва протянул магический инструмент, препятствующий подслушиванию. Когда я взяла его в руку, он обеспокоенно огляделся и сказал:

— Я слуга из низших дворян, посвятивший имя господину Фердинанду...

Он рассказал, что его не взяли в Аренсбах, так как у него не было умений сражаться, чтобы защитить себя. Поэтому ему доверили присматривать и держать в порядке особняк и важные личные вещи, которые нельзя было забрать в Аренсбах. Это его и тревожило.

— Господин Фердинанд сказал, что он сообщит мне, когда обстановка в Аренсбахе станет спокойной, но до меня, как управляющего особняком, почти не доходит никакой информации о господине. Госпожа Розмайн, можете, пожалуйста, рассказать, если вам что-нибудь известно.

Тогда я рассказала ему то, что мне не нужно было скрывать: приёмный отец готовится выступить против участия Фердинанда в весеннем молебне в Аренсбахе, а также то, что тот не может проводить свои исследования, пока живет в комнате для гостей, при том, Фердинанд уже поглощён работой, отчего пренебрегает едой и сном.

— Они хотят, чтобы господин Фердинанд, ещё не прошедший церемонию звёздного сплетения, участвовал в весеннем молебне?!

— Да. С ним правда несправедливо обращаются, согласен? Ауб собирается опротестовать это на собрании герцогов. Однако, возможно, весенний молебен — лёгкий способ уйти от обязанностей, что иронично.

А ещё во время весеннего молебна и праздника урожая, путешествуя по Эренфесту, Фердинанд собирал ингредиенты. Уверена, он будет счастлив собрать свежие ингредиенты и в Аренсбахе.

— Я уверена, что господину Фердинанду понравится путешествовать по землям герцогства, к тому же с ним будет Юстокс. Однако было бы проблемой, если бы мы продемонстрировали, что в Эренфесте это воспринимается как норма, и пострадали другие люди, ведь так?

От моих слов на лице Лазафама отразилась улыбка из крайне смешанных чувств.

— По вашим словам, госпожа Розмайн, для господина Фердинанда это отдых. Но, насколько я заметил, как только вы вошли в храм, выражение лица господина Фердинанда стало немного спокойнее, — сказал Лазафам, из-за чего я вспомнила, как Фердинанду приходилось при прежнем главе храма нести на себе обязанности нескольких должностей.

— Тогда казалось, что ему приходится очень тяжело из-за нехватки рабочих рук для выполнения бумажной работы и поставки магической силы. Я помню, как он с облегчением выдохнул от того, что я поставляла магическую силу с ним на первой церемонии посвящения.

— Я не знаю, как проводится весенний молебен в Аренсбахе, но разве как подданный Эренфеста он сможет действовать свободно? Я беспокоюсь о нём, потому что, если ему плохо, он об этом не скажет, а его лицо не выдаст страданий.

Безусловно после устранения предыдущего главы храма Фердинанд мог делать в храме что угодно. Но он не сможет делать то же самое в храме или на весеннем молебне в другом герцогстве. В отличие от меня Фердинанд — настоящий дворянин, он не будет беспечным перед свитой в Аренсбахе.

— Я могла бы сказать по его лицу, что он перетруждается, однако я беспокоюсь о нём, потому что по подвергнутому цензуре письму этого не понять.

Теперь, освободившись от своих обязанностей, он сможет расправить крылья, но меня одолевало беспокойство.

— Было бы неплохо отправить письмо во время весеннего молебна, но мне кажется... что это невозможно.

Он настолько занят, что на три отправленных письма он ответил одним. В нём сообщалось, что Летиция также примет участие в весеннем молебне в рамках своего обучения. Даже если сравнивать с моим обучением, мне кажется, что это немного слишком для неё.

— Но когда церемония звёздного сплетения будет завершена, он сможет получить потайную комнату и почувствует себя чуть в большей безопасности, поскольку с ним перестанут обращаться, как с гостем. Надеюсь, скоро настанет тот день, когда он пригласит тебя, Лазафам.

— Да. С нетерпением жду этого, — Лазафам вздохнул и улыбнулся.

Данное ему обещание — то, чему можно позавидовать. Но я не хочу, чтобы меня звали. Пока моя семья здесь, я буду оставаться в Эренфесте, но небольшую зависть к Лазафаму я всё-таки чувствовала.

— Лазафам, когда я получу информацию или письмо, я расскажу тебе о господине Фердинанде, что узнаю сама. Так что, пожалуйста, расскажи и мне истории о господине Фердинанде.

Может быть, история о его поражениях в дворянской академии? — сказала я, улыбаясь. — Расскажи, пожалуйста, по секрету, пока господина Фердинанда нет рядом.

Судя по лицу Лазафама, он с ностальгией вспоминал старые дни.

— Господин Фердинанд никогда не проигрывал, — ответил Лазафам. — Он всегда осторожен, чтобы не допустить ошибок. Да, это так. Думаю, что могу рассказать несколько историй о том, как он наслаждался свободой, когда другие студенты уезжали.

— С нетерпением жду этого.

Закончив разговаривать с Лазафамом, я покинула библиотеку.

<http://tl.rulate.ru/book/71458/3011859>